

Обычно все боялись иметь с ней дело, и это было то, к чему Хэн Синьчэн давно привыкла. Увидев женщину, стоящую перед ней, как воин, не приклонявшуюся от страха, Хэн Синьчэн нахмурилась... Все было не так, как предполагалось по сценарию! Она должна была прийти сюда, показать свое лицо, а та должна была на коленях просить пощады, говорить, что не знала, что для нее лучше, и оскорбила такую большую шишку, как она - вот как должна была проходить эта сцена! Но вместо этого все пошло так? Это ей угрожали?

Хэн Синьчэн была расстроена. Она приложила все усилия, чтобы заполучить этот магазин, потому что у него был хороший бизнес, и даже расположение было удачным; она пыталась придумать множество планов, чтобы заполучить этот магазин.

Вначале она искренне заинтересовалась этим мером, но она не была глупой, чтобы полюбить кого-то без того, чтобы он приносил ей какую-либо выгоду. Она была уверена, что с ее личностью любой мер упадет на колени, если она предложит выйти за него замуж. К ее удивлению, мер ей отказал. Когда он умер, так и не женившись на ней, она была в ярости; она хотела проучить мера и сделать этот магазин своим! К ее удивлению, мать мера была упряма; даже после того, как она была загнана в угол до смерти, она все еще держалась... и теперь она пыталась продать магазин кому-то другому.

Как могла Хэн Синьчэн принять это? Она была той, кто положил глаз на этот магазин, но теперь кто-то другой пытался забрать плоды ее труда. Есть ли в этом какой-то смысл? И почему эта женщина не реагировала так, как она ожидала?

Хэн Синьчэн напрягла свои несуществующие мышцы, заставляя дрожать многочисленные валики жира на ее теле... Она наклонила голову к своим последователям, которые стояли по бокам от нее, и повернулась, чтобы посмотреть на Ю Донг:

- У тебя есть желание умереть? Разве ты не знаешь, кто я? Ты знаешь, кто моя мать?

Ю Донг подняло бровь. От такого замечания у нее должны были задрожать ноги, но это только позабавило ее. Кто ее мать? Когда наступил апокалипсис, даже самый богатый человек должен был склониться и назвать ее папой, чтобы попасть под ее защиту. Он даже заплатил ей астрономическую сумму в десятки и сотни миллионов только за то, чтобы она помогла ему добраться до следующего города, который был всего в пяти милях. Думать о том, что однажды ей будут угрожать подобным образом, было освежающе.

- Это тебе нужно спросить у своего папочки. Откуда мне это знать? Я не трахалась с ним.

Когда Хэн Синьчэн услышала это, вся плоть в ее теле застыла... Она повернулась, чтобы посмотреть на своих последователей, которые были так же ошеломлены, как и она.

Что она сказала?

Хэн Синьчэн была самой медлительной среди своих сестер, поэтому, несмотря на то, что она

происходила из уважаемой семьи, она могла только вести себя, как хулиганка, и полагаться на свою мать и сестер, чтобы те убрали за ней. К счастью, она была самой младшей, и все хотели ее баловать, а простые люди боялись обидеть ее из-за ее матери, но теперь, когда она ударила о кирпичную стену.

Хэн Синьчэн была ошеломлена. Она оставалась неподвижной, пока одна из ее последователей не встала рядом с ней и медленно прошептала ей на ухо:

- Мисс, она говорит, что ваш папа не знает, кто ваша мать, потому что его трахали многие...

Последовательница еще не успела договорить, как Хэн Синьчэн влепила ей пощечину.

- Госпожа, это не я это сказала, так почему ты ударила меня?

Хэн Синьчэн покраснела от ярости. Теперь, когда она поняла, что Ю Донг имела в виду, она задрожала от гнева. Указывая пальцем на Ю Донг, с суровым выражением лица она крикнула:

- Ты знаешь, к каким последствиям приведет оскорбление меня? Я могу сделать так, что ты не сможешь остаться в этом городе! Будь благоразумной, извинись передо мной, поклонись и убирайся отсюда.

Это был первый раз, когда кто-то просил извиниться перед ними с таким высокомерным отношением.

- Ты уверена, что мои извинения придутся тебе по вкусу?

В тоне Ю Донг был намек на убийственную ауру, она действительно ненавидела таких эгоцентричных грубиянов - ни сожаления, ни вины за то, что они сделали.

Это был первый раз, когда кто-то попросил у него прощения с таким высокомерным отношением:

- Ты уверен, что тебе понравится мое извинение?

В тоне Ю Донг был намек на убийственную ауру; она действительно ненавидела таких эгоцентричных грубиянов - ни сожаления, ни вины за то, что они сделали.

Однако Хэн Синьчэн все еще чувствовала себя самодовольно. Она думала, что успешно напугала Ю Донг, поэтому подняла голову, как гордый павлин, и усмехнулась:

- Хаха, нет ничего, что я, Хэн Синьчэн, не могу себе позволить. Теперь будь умной женщиной и

извинись передо мной.

Одна из ее последователей прошептала ей что-то на ухо, от чего глаза Хэн Синьчэн заблестели, и она повернулась к Ю Донг.

- Я только что узнала, что ты купила Сяо Хуа, знаменитого эскорта. Почему бы тебе не позволить ему послужить мне одну ночь? У тебя уже так много мусора в той группе, которую ты купила, так что мне ясно, что у тебя довольно большой вкус к подержанным вещам. Еще один не будет слишком много для тебя, верно? Хахаха.

Ю Донг изобразила фальшивую улыбку, сжав кулаки:

- Что-нибудь еще, ваше величество?

Улыбка Хэн Синьчэн стала еще шире от этого комментария; она даже не заметила колючий тон Ю Донг. Взмахнув рукой, как богатый лорд, она щедро прокомментировала:

- Ничего больше, просто приди сюда и начни извиняться. После того как ты закончишь, я попробую этого Сяо Хуа~

В голове Хэн Синьчэн было полно фантазий, поэтому она даже не заметила, как Ю Донг пронеслась мимо ее первоначальной позиции и оказалась перед ней. Она подняла кулак и ударила Хэн Синьчэн по лицу:

- У тебя большой аппетит. Я даже не преподала тебе урок за то, что ты пытаешься действовать мне на нервы, когда у меня и так день сурка, а ты еще приходишь и злишь меня? И этого было мало, у тебя хватает наглости просить Сяо Хуа? Разве ты не сделала свою домашнюю работу, прежде чем прийти сюда? Разве ты не знаешь, что я не люблю делиться тем, что мне принадлежит?

<http://bllate.org/book/14120/1241928>